

(Том 2 Кровь и огонь)

В отличие от палящего солнца на юге, лето на севере все еще холодное и воющее.

Здесь трудно выжить нежным цветам, и только самая живучая растительность, такая как крепкие дубы, старые железные деревья и жесткие травы-перья, может приспособиться к этому ледяному и снежному климату.

Также неприемлема вера в юг.

В отличие от семи богов, у которых есть имена и фамилии и добрые лица, жители северного региона верят в тех древних богов, у которых нет ни имени, ни внешности. Самые первые аборигены на этом континенте - древние верования детей леса.

Поэтому их также называют "Старый Бог".

У Старых Богов не было ни жрецов-проповедников, ни благочестивых молитв, ни хвалебных гимнов, ни даже единой церемонии поклонения. Некоторые из них были просто деревьями с человеческими лицами.

Северные народы верят, что вейровое дерево - это воплощение богов. Они могут смотреть на мир через лица на дереве, слушать молитвы и давать приют верующим.

Говорят, что самое старое вейровое дерево на Севере находится в лесу богов в Винтерфелле, и оно пережило десятки тысяч лет.

Хранитель Севера, герцог Винтерфелла Эд Старк стоял на коленях перед этим вейровым деревом и тихо молился.

Это обычная домашняя работа, которую он должен выполнять каждый день.

Огромный навес почти закрывал весь двор. Темно-красные листья были похожи на тысячи окровавленных ладоней. На стволе было вырезано меланхоличное и глубокое лицо, полное настороженности и странного запаха.

Его глаза проливали красные слезы - сок вейрового дерева, словно оплакивая несчастье мира и непостоянство судьбы.

Звук шагов позади него испугал герцога Эддарда, и он, обернувшись, увидел, что к нему идет его жена Кейтлин Талли.

"В чем дело, Кейтлин?" Он заметил, что его жена выглядит очень плохо.

Кейтлин наступила на толстый перегной, который накапливался тысячелетиями, подошла к мужу и достала письмо:

"Эд, ворон принес плохие новости".

"Черные крылья, приносят черные новости". Герцог Эдди вздохнул низким голосом, одновременно взял письмо у жены и открыл его.

Кейтлин взяла мужа за руку и вскоре почувствовала его горе.

Она знала, что ее муж в молодости был приемным сыном в Эйри, и что тогдашний бездетный лорд Джон Аррен относился к нему и другому приемному сыну, Роберту Баратеону, как к своим собственным сыновьям.

Пожалуйста, посетите [fr.wikipedia.org](#). с

Когда "безумный король" Эйрис Таргариен II попросил герцога Джона выдать двух своих приемных сыновей, герцог Эйри Сити, ценивший славу превыше всего, скорее взбунтовался бы, чем предал людей, которых поклялся защищать. .

Биологические отец и сын, возможно, это все.

"Как это может быть?" Герцог Эддард крепко держал письмо: "Джон... как он внезапно умер?".

Кейтлин колебалась некоторое время и, наконец, достала другое письмо: "Это письмо от моей сестры Лайзы, она сказала... что принц Оберин отравил ее мужа до смерти".

Герцог Эд торопливо взял письмо, и после беглого просмотра его тело задрожало еще сильнее.

Кейтлин не могла не напомнить: "Эд, Лайза получила слишком сильный удар, и ее дух не устойчив, поэтому то, что она говорит, может быть неправдой".

Герцог Эд резко встал и неожиданно вытащил гигантский меч [Лед] в своей руке.

Этот двуручный огромный меч, сделанный из валирийской стали, передавался в семье Старков более четырехсот лет, но он все еще такой же острый, как и прежде. Название меча.

В то время Старк еще был королем Севера.

"Я хочу узнать правду!" Голос герцога Эда был холоден, как железо, он крепко сжимал огромный меч.

Кейтлин открыла рот, но в конце концов ничего не сказала.

Герцог Эд уставился прямо в плачущие глаза на дереве, долго молчал и наконец задал вопрос, полный печали и обиды:

"Боги несправедливы!"

"Будь прокляты боги!"

В зале собраний Красного замка Королевской Гавани раздался гневный рык,

"И вы, все прокляты!"

Король Роберт Баратеон, который уже много лет не посещал имперское собрание, сегодня неожиданно появился перед всеми членами кабинета министров.

Однако отношение к нему крайне плохое.

"Я могу умереть!" Роберт хлопнул по столу и прорычал: "Но как может умереть Джон Аррен! Как он может вот так просто умереть!"

Живот правителя Семи Королевств был таким же большим, как и его голос, а густая черная борода толщиной с проволоку покрывала его толстый двойной подбородок. Толстые темные круги и обвисшая кожа были признаками чрезмерного употребления вина, ведь всего пятнадцать лет назад король был статным и красивым рыцарем, который бродил по полю боя.

Когда он был в доспехах, в огромном шлеме с рогами и с молотом с железными шипами в руках, он был настоящим непобедимым *** войны.

Хотя он уже не обладает прежними размерами и храбростью, его импульс все еще сохранился.

Под его рев все члены кабинета министров замолчали.

"Варис!"

"Ваше Величество." Жирное тело начальника разведки "Осьминога" Валаса задрожало, и он поспешно ответил.

"Скажите мне, Красная Гадюка убила Джона?"

"Ваше Величество..." Варис сказал с горьким лицом: "Я не знаю об этом..."

"Черт! Разве ты не знаешь все? Дерьмо! Это все дерьмо!" Роберт снова зарычал, обрызгав лицо Вариса слюной, но тот не осмелился вытереть ее.

Выругавшись, Роберт сильно запыхался, ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, и он приказал:

"Пусть "Красная гадюка" немедленно прибудет в Королевскую Гавань, и я лично буду вершить над ним суд!"

"Да, Ваше Величество".

"А дворяне, которые присутствовали в то время, пусть все прибудут для дачи показаний!"

"Да".

После этого в палате снова воцарилась тишина, слышно было только тяжелое дыхание Роберта.

Герцог Станнис Баратеон с Драконьего Камня наконец нарушил тишину:

"Ваше Величество, первоочередной задачей должно стать назначение нового короля".

Глаза Роберта медленно пробежались по лицам всех присутствующих: "Что вы думаете?"

После еще одного короткого молчания Пай Сир, который учился в колледже, взял на себя инициативу и сказал:

"Ваше Величество, я думаю, что герцог Тайвин Ланнистер наиболее компетентен. В конце концов, он был десницей короля в течение двадцати лет и имеет богатый опыт..."

"Какой опыт?" холодно перебил Роберт, - "Опыт создания "Безумного короля"?"

Пейселл защищался низким голосом: "Ваше Величество, вы не можете винить лорда Тайвина за вину короля Эйериса II..."

Под ледяным взглядом Роберта голос Пейселла становился все тише и тише, и наконец он опустил голову, не решаясь больше говорить.

Как раз в тот момент, когда атмосфера в комнате снова стала застойной, за дверью внезапно раздался резкий голос:

"Ваше Величество, почему мой отец не может быть десницей короля?"

Когда все повернули головы, они увидели медленно входящую королеву Серсею.

У нее золотистые вьющиеся волосы и изумрудно-зеленые глаза, типичные для семьи Ланнистеров. Хотя она родила троих детей, она по-прежнему стройна и изящна. Женщине "Свет Запада" недавно исполнилось тридцать лет, и это самый привлекательный возраст в ее жизни. Боги тоже очень любят ее, и на прекрасном лице осталось не так много следов времени.

Но даже несмотря на это, она все еще не смогла добиться благосклонности своего мужа.

"Женщина!" гневно огрызнулся Роберт, - "Разве Императорский Совет - это то место, где тебе следует быть?".

"Ваше Величество, я просто проходила мимо и услышала, как вы обсуждаете..."

"Тогда продолжайте проходить мимо".

"Ваше Величество..."

"Проклятье! Неужели ты не понял ни слова из того, что я только что сказал?" Голос Роберта снова повысился. "Убирайся!"

Тело Серсеи слегка дрогнуло, ее глаза на мгновение задержались на лице мужа, и, наконец, она подняла юбку и самообладание и зашагала прочь.

"Продолжайте", - сказал Роберт.

Несколько министров обменялись взглядами, и наконец Петир Бейлиш, министр финансов "Мизинца", сказал:

"Ваше Величество, Десница короля управляет страной от имени короля, поэтому это должен быть человек, которому вы доверяете больше всего".

Это казалось бессмыслицей, но Роберт погрузился в размышления.

Через некоторое время король встал и приказал:

"Собирайтесь, я еду в Винтерфелл".

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2993865>